

Чжэн Цзюэ медленно поднял голову и прищурился, глядя на Хань Цзиня, стоящего напротив. Его обычно красивое и бледное лицо теперь было окрашено гневом, а в глазах читалась легкая паника. Чжэн Цзюэ почувствовал, как его сердце на мгновение остановилось.

Раньше он считал, что они с Хань Цзинем — как две параллельные линии, которые никогда не пересекутся. Но сейчас, глядя на этого человека и слушая его настойчивые слова, демоны в его голове внезапно замолчали.

Он услышал свой собственный спокойный голос, словно отделенный от реального мира целым веком.

— Господин Хань, я не это имел в виду.

Выражение лица Хань Цзиня застыло. Он смотрел на Чжэн Цзюэ с удивлением, а затем в его глазах вспыхнула дикая радость. Он почти споткнулся, перебираясь через журнальный столик, и схватил Чжэн Цзюэ за воротник, сжимая зубы и шепча:

— Что ты имеешь в виду? Что ты хочешь сказать!

Чжэн Цзюэ, подчиняясь движению Хань Цзиня, откинул голову назад. Он был в ярости, но настолько измотан, что не мог сопротивляться, и только нахмурился:

— Отпусти меня! — его голос был полон раздражения.

Хань Цзинь осознал, что переступил черту, и с трудом сдержал свои эмоции. Он глубоко вздохнул и медленно отпустил воротник Чжэн Цзюэ.

Чжэн Цзюэ опустился на диван, почувствовав облегчение, но выражение лица Хань Цзиня стало еще более напряженным:

— Что ты имеешь в виду? — его голос уже не был таким страстным, но в нем все еще чувствовалась нетерпеливость.

Чжэн Цзюэ, услышав это, пожалел о своем предыдущем ответе. Он действительно не понимал, почему сказал это, словно под влиянием злого духа.

Но теперь, когда слова были произнесены, он не мог взять их обратно. Если он попытается исправить ситуацию, Хань Цзинь, даже если и будет заботиться о нем, возненавидит его. Оставалось только следовать выбранному пути. Чжэн Цзюэ медленно закрыл глаза и, к своему удивлению, почувствовал облегчение.

— Господин Хань, у меня нет предубеждений против вас, и я не против общения с вами. Мне было приятно быть вашим другом, но в других аспектах я не могу сказать ничего определенного. В моей жизни за последние двадцать с лишним лет не было подобного опыта, и я прошу вас понять это.

Чжэн Цзюэ говорил очень осторожно, но глаза Хань Цзиня загорелись еще ярче. Он так долго преследовал Чжэн Цзюэ, что уже почти потерял надежду, и теперь, услышав такие слова, пусть даже они не означали полного принятия, он был счастлив даже этому небольшому прогрессу.

— Чжэн Цзюэ, я знаю, что у тебя нет опыта в этом, но не волнуйся. Если ты не против меня, рано или поздно ты будешь моим, — Хань Цзинь смотрел на Чжэн Цзюэ, и в его глазах

читалась безумная одержимость.

Чжэн Цзюэ почувствовал, как у него дернулось веко, и с подозрением посмотрел на Хань Цзиня. Он задавался вопросом, правильно ли поступил, приняв такое решение. Этот человек все еще говорил так, что хотелось его ударить.

— Господин Хань, не надо мне кричать эти лозунги. Уже поздно, иди домой, мне нужно отдохнуть, — Чжэн Цзюэ устало провел рукой по лбу.

На лице Хань Цзиня наконец появилась тень улыбки. Он посмотрел на Чжэн Цзюэ и заметил, что под глазами у того были темные круги. Его сердце дрогнуло, и голос стал мягче:

— Хорошо, я пойду. Ты отдохни.

Чжэн Цзюэ напряженно улыбнулся. Хань Цзинь действительно был человеческим оружием.

Когда Хань Цзинь наконец ушел, Чжэн Цзюэ полностью расслабился. Он медленно поднялся с дивана, все еще немного шатаясь, и оперся на спинку дивана, чтобы устоять на ногах.

Он стоял один посреди просторной и роскошной комнаты, но в его сердце внезапно возникло чувство усталости. Неужели все его усилия были направлены только на это? Деньги? Богатство? Быть выше других?

Возможно, так оно и есть, сухо подумал Чжэн Цзюэ.

В последующие дни жизнь Чжэн Цзюэ стала странной. Возможно, Хань Цзинь что-то не так понял после того дня, и теперь он буквально засыпал Чжэн Цзюэ звонками.

Десять звонков в день — это было еще ничего, но тон его голоса становился все более странным, как сейчас.

— Аарон, ты свободен сегодня вечером? В аукционном доме «Цзядэши» сегодня аукцион, не хочешь пойти со мной? Я хочу купить картину для моего отца. — Его голос был настолько мягким, что Чжэн Цзюэ почувствовал, как у него по спине побежали мурашки.

— Хань Цзинь, ты можешь говорить нормально? Я не твоя девушка или любовник, — Чжэн Цзюэ был явно раздражен.

Хань Цзинь загадочно усмехнулся, и в его голосе появилась легкая дерзость:

— Конечно, я знаю, что ты не моя девушка. Если бы ты был кем-то, то это был бы мой парень.

Чжэн Цзюэ почувствовал, как у него на лбу задергалась вена. Ему хотелось вытащить Хань Цзиня из телефона и избить.

— Господин Хань, если у тебя нет дела, не звони мне. У меня много работы, — Чжэн Цзюэ изо всех сил старался сохранить остатки своего спокойствия.

— Так ты свободен сегодня вечером или нет? — Хань Цзинь не сдавался.

Чжэн Цзюэ с досадой потерял виски. Он вдруг понял, что после того дня Хань Цзинь стал наглее, и ему, человеку с более тонкой кожей, было трудно с ним справиться.

— Я свободен после семи. До этого у меня деловой ужин, — Чжэн Цзюэ посмотрел на свое

расписание. В пять часов он должен был встретиться с Лу Юньсином для обсуждения выпуска фильма «Убийца».

— Семь? — Хань Цзинь явно был недоволен. — Я хотел поужинать с тобой. Нельзя ли отменить этот ужин?

Чжэн Цзюэ, услышав его высокомерный тон, почувствовал раздражение:

— Это важная работа, я не могу отменить, — Его голос стал холодным.

Хань Цзинь не заметил изменения в настроении Чжэн Цзюэ, но его отказ вызвал у него недовольство. Он нахмурился и взглянул на Чжоу Чэнъяня, который уже был готов закатить глаза, и сказал:

— Ладно, я приду за тобой в семь. Где встреча?

Чжэн Цзюэ, не желая продолжать спор, уступил и назвал место.

Хань Цзинь, повесив трубку, обернулся к Чжоу Чэнъяню:

— Что ты там корчишь рожи?

Чжоу Чэнъянь горько усмехнулся, думая, что если бы он не вмешался, Хань Цзинь остался бы одиноким на всю жизнь.

— Чжэн Цзюэ занят работой, он не такой, как ты, он не может просто так отменять встречи. Ты же знаешь старых лис Гонконга. Если он ошибется, он потеряет все. Сейчас он только начал крепко стоять на ногах, дай ему передохнуть, — Чжоу Чэнъянь говорил с мудростью.

Хань Цзинь, выслушав это, нахмурился:

— Кто посмеет так с ним поступить?

Чжоу Чэнъянь, видя, что Хань Цзинь заволновался, поспешил успокоить:

— Не горячись. Он все же новый игрок в бизнесе. Ты что, считаешь его одним из своих любовников?

Лицо Хань Цзиня смягчилось:

— Я понял.

Чжоу Чэнъянь, глядя на него, не был уверен, что Хань Цзинь действительно понял.

Ужин Чжэн Цзюэ с Лу Юньсином закончился только в половине восьмого. На самом деле, с выпуском фильма «Убийца» проблем не было, но когда инвесторов много, их интересы начинают расходиться.

Чжэн Цзюэ был равнодушен к этому. Он был готов потратить эти деньги даже на такого партнера, как Лу Юньсин. В конце концов, этот фильм точно не провалится.

После долгих обсуждений выпуск все же доверили компании «Хуасин». Лу Юньсин был влиятельным человеком, и, хотя «Хуасин» не специализировалась на дистрибуции, ее статус был высок, и кинотеатры в любом случае пошли бы на уступки ради Лу Юньсина.

Чжэн Цзюэ шел за всеми, глядя на телефон и думая, что сегодня Хань Цзинь был спокоен. Он опоздал на полчаса, но звонков не было.

Но это ощущение длилось недолго. Чжэн Цзюэ чуть не ударил себя, когда увидел красивого мужчину, спокойно идущего к ним. Он стоял позади Лу Юньсина, чувствуя, как огонь разгорается в его груди и поднимается к лицу.

<http://bllate.org/book/16661/1527334>